

"ПЕДАГОГИКА ИСКУССТВА"

№2 2009 год

классическое наследие

Стукалова Ольга Вадимовна, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Учреждения Российской Академии образования "Институт художественного образования".
e-mail: chif599@mail.ru

«Под сенью дружных муз...»: педагогический секрет Царскосельского Лицея

6 июня 2009 года исполняется 210 лет со дня рождения поэта, который стал для русской культуры воплощением «мирской святости» (А.М. Панченко – см. примечание 1), «заклинателем и властелином многообразных стихий» (Ап. А. Григорьев), «первой любовью» (Ф.И. Тютчев) и даже «нашим всем», по знаменитой формуле того же Аполлона Григорьева (примечание 2) т. д. По словам замечательного русского философа-этика XX века, Б.П. Вышеславцева, «...Пушкин смотрит в будущее и даже в вечное. Если верно, что поэты – по слову Платона – суть учителя мудрости, то пророческая мудрость есть высший дар поэта. Ею Пушкин обладал и ее ценил выше всего».

Духовной колыбелью Пушкина по праву может быть назван Царскосельский Лицей. Как отмечает Ю.М. Лотман, А.С. Пушкин, когда «хотел оглянуться на начало жизни», «неизменно вспоминал только Лицей» (Лотман Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя. Л., 1981. С. 13). Становление личности – сложный многоаспектный и, безусловно, до конца не просчитываемый процесс. Что именно влияет на сделанный в определенный момент выбор? Какие идеи оказываются усвоенными, а какие отбрасываются, как чуждые? Как они интерпретируются в личностном опыте? И т. д. В то же время невозможно отрицать влияние детских и юношеских впечатлений на человека.

Но в случае педагогического опыта Лицея мы имеем возможность сделать достаточно объективное заключение об успешности применяемых в этом учебном заведении системы воспитания и образовательном процессе. Размышляя над биографиями лицеистов, можно справедливо утверждать, что они получили в своей alma mater прекрасное образование и воспитание, давшее им глубокую духовную и знаниевую основу для дальнейшей самореализации в различных направлениях.

Интересно, что сами лицеисты отзывались о своем образовании весьма критически. Так, М.А. Корф в своих воспоминаниях пишет: «...смею думать, что он был заведением, не соответствующим ни своей особенной, ни вообще какой-нибудь цели...» (М.А. Корф. Из воспоминаний // Жизнь А.С. Пушкина, рассказанная им самим и его современниками. М.: Правда, 1987. С. 195). Но, тем не менее, результативность этого «нескладного, непродуманного, смешанного» образования была чрезвычайно высока.

Тот же М. А. Корф не без некоторой гордости замечает: «...несмотря на то, наш выпуск, более всех запущенный, по результатам своим вышел едва ли не лучше всех других, по крайней мере несравненно лучше всех современных ему училищ» (Там же. С. 196).

Действительно, среди 29 выпускников есть выдающиеся общественные деятели: декабристы И. Пущин, В. Кюхельбекер; крупные чиновники: дипломат А.М. Горчаков, сенатор М.Л. Яковлев, тайный советник М.А. Корф, военные: адмирал Ф.Ф. Матюшкин, гвардии полковник И.А. Малиновский генерал-майор К.К. Данзас, поэты А.С. Пушкин, А.А. Дельвиг. Безусловно, особую славу Царскосельского лицея составляет имя Пушкина. Естественно, возникает вопрос: «Почему учебное заведение, в программе которого действительно было много хаотичного, непродуманного, ненужного (курс был как бы «обо всем на свете»), а в методике схоластичного и рутинного («Кто не хотел учиться, тот мог вполне предаваться самой изысканной лени, но кто и хотел, тому не много открывалось способов, при неопытности, неспособности или равнодушии большей части преподавателей, которые столько же далеки были от исполнения устава, сколько и вообще от всякой рациональной системы преподавания», – пишет М.А. Корф) стало alma mater для выдающихся людей, прославивших свое отечество в самых разных областях?».

Приведем пространную цитату из психологического исследования, посвященного социально-психологическому феномену детства. Ее автор выделяет в данном случае такие аспекты этого феномена, которые, как нам кажется, можно считать опорными в понимании сути педагогического

влияния Лицея, оказавшегося столь эффективным. Итак: «Являясь сложным, самостоятельным организмом, детство представляет собой неотъемлемую часть общества, выступает как особый обобщенный субъект многоплановых, разнохарактерных отношений, в которых оно объективно ставит задачи и цели взаимодействия со взрослыми, определяя (как ни парадоксально это звучит) направления их деятельности с ним, развивая свой общественно значимый мир. Причем главной, внутренне заложенной целью детства в целом и каждого ребенка в частности, является взросление – освоение, присвоение, реализация взрослости» (Фельдштейн Д.И. Детство как социально-психологический феномен и особое состояние развития // Вопросы психологии. 1998. № 1).

Наиболее значимо тут, на наш взгляд, видение детства как вектора движения к миру взрослого человека, т. е. человека, осознающего свою жизнь как путь ответственности, выбора, самоактуализации. В таком детстве нет места инфантилизму, девиантным проявлениям, капризам, несамостоятельности. Вероятно, прав В.Н. Порус: «Путь к подлинным ценностям извилист, труден, пройти его нельзя «строевым шагом», по команде, по указке» (Порус В.Н. Искусство и понимание: сотворение смысла. М.: Мысль, 1989. С. 121).

Особенность лицейского преподавания была именно в том, что каждый воспитанник воспринимался как личность, имеющая право на сотворение собственного жизненного опыта. И.И. Пущин (показательно, что лицеист С.Д. Комовский также приводит в своих воспоминаниях этот случай) рассказывает, например, о добродушном отношении к Пушкину учителя математики Карцова: «В математическом классе вызвал его раз Карцов к доске и задал алгебраическую задачу. Пушкин долго переминался с ноги на ногу... Карцов спросил его наконец: «Что же вышло? Чему равняется x ?» Пушкин, улыбаясь, ответил: нулю! «Хорошо! У вас Пушкин, в моем классе все кончается нулем. Садитесь на свое место и пишите стихи». Преподаватели Лицея В.Ф. Малиновский, А.П. Куницын, А.И. Галич, Н.Ф. Кошанский стали не просто учителями, но в высшем смысле слова наставниками юных душ.

В 1825 г., т. е. почти через 10 лет после окончания Лицея, Пушкин вспомнит о своем педагоге А.П. Куницыне:

Куницыну дань сердца и вина!
Он создал нас, он воспитал наш пламень,
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада возжена...

Анализ педагогической системы преподавания в Царскосельском Лицее показывает, насколько важным в формировании личности учащегося становится личность педагога, его умение «доброму учить» (слова Е.А. Энгельгардта, второго директора Лицея, о А.П.Куницыне).

Но есть и еще один аспект, позволяющий говорить о том, что столь высокая эффективность педагогической работы Лицея была не случайностью, а закономерным итогом всей системы работы этого уникального учебного заведения.

Основанием для такого утверждения являются идеи академика Б. Раушенбаха об особой важности для формирования личности именно чувственного опыта: «Поведение человека в окружающем мире опирается на знание о нем. Это знание формируется как бы в двух взаимосвязанных сферах – одной, где решающее слово имеет логика, и другой, где господствуют чувства: сострадание, милосердие, любовь к ближнему, к Отечеству, религиозное чувство, поэтическое (откликающееся не только на литературу, но и на музыку, изобразительное искусство) и т. п. Формируют ли эти чувства знание, пусть даже не логически-дискурсивное, интуитивное, порой бессознательное, но знание?» (Раушенбах Б. К рационально-образной картине мира // Коммунист. 1989. № 8. С. 89).

Воспитание тонко чувствующего человека, устремленного к высшим нематериальным идеалам, становится главной задачей всего педагогического коллектива Лицея с момента его основания. В записных книжках первого директора Лицея В.Ф. Малиновского сохранилась запись: «Войну объявить лицемерию. Ценить выше малое внутреннее добро против великого наружного – даже уничтожить сие как полушку против фальшивой серебряной гривны». (Трудно удержаться от примечания: в 1814 г. Малиновский умер в такой бедности, что не было денег на похороны (а ведь он 2 года был директором учебного заведения, патронируемого императором! – О. С.) – его похоронил родной брат).

Устремление директора к искренности и истинному благородству сказалось на всех уровнях жизни Лицея (это был интернат по типу содержания воспитанников).

Так, например, в Царскосельском лицее творчество воспитанников с самого начала пошло по неофициальному руслу. Лицеисты не издавали печатных сборников, свои сочинения они помещали в рукописных журналах, предназначавшихся только для «посвященных». Творческая деятельность лицеистов отличалась жизненностью, оригинальностью, живостью, политической

остротой.

Своим рукописным изданиям лицейские «литераторы» стремились придать обычный журнальный вид. Содержание журнала «Лицейский мудрец», издававшегося Данзасом и Корсаковым при участии Дельвига и Комовского, разбито на разделы: проза, поэзия, критика, смесь и – в некоторых номерах – политика и моды. Каждый номер открывается обращением к читателю. В журнале широко представлен популярный жанр «писем». Но весь этот материал сосредоточен преимущественно вокруг внутренней жизни Лицея и носит сатирический пародийный характер. По своей форме – это пародия на современную журналистику.

Общий анализ лицейских творческих работ показывает, что литературная деятельность воспитанников (при всем своем многообразии) объединялась двумя общими чертами:

- 1) глубоким интересом к общественным проблемам, которые решались многими лицеистами в духе политического свободомыслия;
- 2) интересом к литературно-эстетическим проблемам, на которые лицеисты стремились найти **самостоятельные** (курсив мой. – О. С.) ответы, отличные от тех, которые давались в традиционной школьной науке и в переводных эстетиках.

Систематическая (систематичность в обучении – наиболее характерная черта преподавателя словесности Н.Ф. Кошанского) творческая деятельность, чрез которую пройдут буквально все воспитанники Лицея, становится замечательной школой для формирования их мировоззрения.

М.А. Корф пронизательно замечает: «...мы мало учились в классах, но много в чтении и в беседе, при беспрестанном трении умов, при совершенном отсечении от нас всякого внешнего рассеяния» (Корф. С. 196). Здесь обращает на себя внимание это «мы», «наш» (при том, что «Модинька» Корф был наименее «лицейским» по своему духу человеком).

Человеческое взаимодействие, диалог, постоянное общение, обмен мнениями, совместная радостная созидательная творческая деятельность – вот, что характеризует неповторимую лицейскую атмосферу, о которой каждый воспитанник будет хранить святую память до конца жизни. Здесь уместно привести слова М.М. Бахтина о значимости для становления личности такого «со-бытийного общения». «Мое, – пишет М.М. Бахтин, – становится созерцательной положительной данностью переживания только при эстетическом подходе, но мое не во мне и для меня, а в другом...» (Бахтин М.М. Человек в мире слова. М.: РОУ, 1995. С. 76).

В речи А.П. Куницына при открытии Царскосельского лицея прозвучат важнейшие для лицеистов слова: «Наука общежития есть первый предмет воспитания. Под сим словом разумеется не искусство блистать наружными качествами, которое нередко бывает благовидною причиною грубого невежества; но истинное образование ума и сердца» (Жизнь Пушкина. С. 143).

Дух товарищества при углубленном внимании к саморазвитию станет характерным буквально для всех воспитанников. Именно эти качества будут цениться ими в людях. Так, например, приглашенный на время болезни Н.Ф. Кошанского преподаватель философии и словесности А.И. Галич запомнился воспитанникам прежде всего неформальными товарищескими беседами:

Один в каморке тесной
Вечерней тишиной
Хочу, мудрец любезный,
Беседовать с тобой.
А.С. Пушкин – А.И. Галичу

В воспоминаниях лицеистов подчеркивается, что от Галича «брали не латинские герундии, а понятия о любви и дружбе» (Жизнь Пушкина. С. 128). Пушкин запишет в дневнике о встрече с Галичем: «Тут я встретил доброго Галича и очень ему обрадовался. Он был некогда моим профессором и ободрял меня на поприще, мною избранном» (Жизнь Пушкина, с. 129). Память об «ободрении» юного таланта, о поддержке и доброте сохранились у поэта на всю жизнь (запись была сделана 16 марта 1834 г.).

Подводя итоги краткому анализу основных линий образовательного процесса в Царскосельском лицее, отметим следующие главные черты этого процесса, составляющие, на наш взгляд, столь великолепный секрет успешного педагогического влияния на детей:

- 1) установка на поддержку самостоятельной творческой деятельности, накопления индивидуального жизненного опыта, включающего и опыт эстетический; развитие присущих каждому способностей;
- 2) коллективное творчество, подчеркнуто не контролируемое педагогами. При этом педагоги проявляют живейший интерес к внеклассной жизни своих воспитанников, мягко направляют их интересы и формируют мировоззрение в личных беседах;
- 3) огромная роль педагогического коллектива как коллектива единомышленников, ставящих перед собой высокие гуманистические цели;
- 4) диалогичность педагогического процесса: беседа – важнейший инструмент воспитания.

К сожалению, опыт Царскосельского лицея не был типичным для отечественной школы. Министерство просвещения во главе с министром С.С. Уваровым жестоко подавляло малейшее проявление самостоятельности и свободомыслия в преподавании. Строгая регламентация учебной жизни, неотступный надзор за всем ходом преподавания, введение официально утвержденных учебников – все это должно было гарантировать полное соответствие преподавание «охранительным началам» монархического режима. В школе господствовала система «официальной народности».

Примечания

1. Академик А.М. Панченко пишет: «...от царей нация отвернулась, святых меньше приобрела, нежели потеряла. Остались поэты. И нация выбрала Пушкина. Причины этого заслуживают специального рассмотрения» (Панченко А. М. Русский поэт, или мирская святость как религиозно-культурная проблема // Панченко Александр. О русской истории и культуре. СПб.: Азбука, 2000. С. 318).
2. Эту фразу Аполлон Григорьев употребил в статье 1859 года: «А Пушкин – наше все: Пушкин – представитель всего нашего душевного, особенного, такого, что остается нашим душевным, особенным после всех столкновений с чужим, с другими мирами. Пушкин – пока единственный полный очерк нашей народной личности»

Литература

1. Бахтин М.М. Человек в мире слова. М.: РОУ, 1995.
2. Вышеславцев Б.П. Многообразие свободы в поэзии Пушкина // Вышеславцев Б.П. Вечное в русской философии. М.: Республика, 1994.
3. Григорьев Аполлон. Литературная критика. М., 1967. Жизнь А.С. Пушкина, рассказанная им самим и его современниками. М.: Правда, 1987.
4. Лотман Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя. Л., 1981.
5. Порус В.Н. Искусство и понимание: сотворение смысла. М.: Мысль, 1989.
6. Раушенбах Б. К рационально-образной картине мира // Коммунист. 1989. № 8.